

С. Д. Лысенко

(Киев)

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ВОСТОЧНОГО АРЕАЛА ТШИНЕЦКОГО КУЛЬТУРНОГО КРУГА (по материалам исследований последних лет)

Статья посвящена характеристике погребального обряда восточного ареала тшинецкого культурного круга. Приводятся материалы из исследований автора на могильниках сосницкой (Кощевка-4) и комаровской культур (Малополовецкое, Войцеховка, Буковна).

Ключевые слова: тшинецкий культурный круг, некрологический цикл, Малополовецкий могильник, демембрация.

Тшинецкий культурный круг (ТКК) охватывает обширную территорию, входящую ныне в состав девяти современных государственных образований. Основной массив памятников расположен в Польше, Белоруссии и на Украине, а также на прилегающих к ним территориях России (Брянская обл.), Румынии (Румынская Молдова), Молдавии, Литвы; отдельные памятники зафиксированы также в Латвии и Эстонии [Gardawski, 1959, tabl. II; Dabrowski, 1972, rys. 1; Makarowicz, 2010, rys. 1, 1]. Географически ТКК охватывает лесную и лесостепную (с преобладанием лиственных лесов) зоны Восточной Европы между Карпатами с юго-запада, Среднерусской возвышенностью с востока, Балтийским морем с северо-запада и границей степи и лесостепи с юго-востока. Время бытования ТКК в целом соответствует климатическому оптимуму суббореала [Лысенко, 2002]. Полесская линия развития восточного ареала ТКК представлена сосницкой культурой, лесостепная — комаровской [Лысенко, 2011].

В специальной литературе доминирует мнение о биритуальном погребальном обряде ТКК — сосуществовании кремаций и труположений [Березанская, 1972, с. 56—72; 1982, с. 51, 55—56]. Полевые исследования, проведенные автором за два последних десятилетия позволяют несколько уточнить и дополнить

взгляды на особенности погребального ритуала восточного ареала ТКК (сосницкая и комаровская культуры), а также, в ряде случаев, реконструировать последовательность действий на разных стадиях некрологического цикла.

Четкое определение некрологического цикла дано в монографии Ю.А. Смирнова: «**Некрологический цикл** включает в себя все действия, связанные с посмертным обращением, и распадается на три относительно самостоятельные и в то же время взаимосвязанные стадии, которые могут проходить как последовательно, так и одновременно.

На первой (птоматологической) стадии проводится ряд предваряющих операций, ориентированных в основном на тело умершего и следующих либо по пути трупосохранения, либо по пути трупоуничтожения.

На второй (тафологической) стадии проводится ряд завершающих операций, ориентированных в основном на создание (окончательное завершение) погребального / экспозиционного комплекса во всей его структурной полноте (т. е. на совершение погребения или выставления).

Третья (мнемологическая) стадия связана с рядом последующих действий, направленных на поддержание / неподдержание посмертного существования покойника и / или погребального/экспозиционного комплекса, в котором он находится. Эта стадия проявляется также в соблюдении / несоблюдении поминальных обрядов (траур, заупокойные жертвы, моления, службы, трапезы, похоронные состязания и пр.) и в создании/разрушении заупокойных храмов, памятников (и не только надгробных), мемориальных комплексов, музеев и пр.» [Смирнов, 1997, с. 203—204].

Сложность реконструкции погребального обряда восточного ареала ТКК связана как с малой выборкой исследованных погребений, так и со значительным их разнообразием. Если при выделении, например, культурного круга Бабина, в основание выделения как самого культурного круга, так и отдельных культур и их вариантов был положен погребальный обряд [Литвиненко, 2009], то для ТКК мы не наблюдаем подобной общности данного критерия. В лесостепи (комаровская культура) преобладают ингумации без предварительного воздействия огня (труположения и демембрации); в зоне смешанных лесов (сосницкая культура) доминируют кремации.

Погребальный обряд сосницкой культуры достаточно однообразен. Это — подкурганые и безкурганые кремации. Примером таких могильников на Северной Украине может служить Здвизевка-1а [Березанская, 1972, с. 66] и **Кощевка-4**. Среди погребений этих могильников выделяются урновые и безурновые кремации. В нескольких случаях (Кощевка-4) прослежена имитация урн в виде помещения в яму среди кальцинированных костей верхней и нижней частей фрагментированных сосудов тшинецкого типа. Среди безурновых кремаций кроме ссыпания костей в ямы следует упомянуть ссыпание костей на дневной поверхности или на специально подготовленной площадке, сохранившееся в виде скоплений на ограниченной площади, а также — рассеянные кремации [Лысенко, Скиба, Лысенко Св., Басанский, 1999, с. 21—24]. Учитывая состояние источника, на данном этапе исследований можем говорить лишь о проведении трупосожжения на птоματοлогической стадии некрологического цикла с последующей ингумацией части кальцинированных костей (урновой или безурновой) и рассеиванием на площади могильника еще определенной их части на тафологической стадии.

Погребальный обряд комаровской культуры значительно разнообразнее. Настоящее исследование не ставит целью полный его обзор. Отметим лишь некоторые особенности обряда, зафиксированные в последние годы на памятниках комаровской, волынской и киево-черкасской групп ТКК.

Базовым погребальным памятником киево-черкасской группы комаровской культуры ТКК является **Малополовецкий могильник** (подробно описание погребений см. публикации автора в АДУ и АВУ за 1993—2009 гг.). Птоματοлогическую стадию на памятнике ярко представляют различные варианты демембрации (расчленения). Широко распространены декапитации. Зафиксированы трепанации, посткраниальная обработка челюстей, трубчатых костей и срезание мяса по мокрой кости [Лысенко, 2003].

Среди действий, совершаемых на тафологической стадии, особенно следует отметить

создание ритуально-погребальных костяков горизонта МП-II (комплексы 2, 4, 5, 17). Погребальные действия начинались с создания большого неглубокого котлована с выровненным полом площадью от 100 до 130 м². В комплексе 2 кости двух расчлененных тел (погребение № 12) были уложены на дне котлована в его центре. Основой комплекса 17 был кенотаф (погребение № 87), представляющий собой яму прямоугольной формы размерами 3,4 × 2,2 м, забитую костями животных, среди которых находились целые и фрагментированные сосуды.

Наиболее ярким является погребальный комплекс 5 [Лысенко, 1997]. Наблюдения над стратиграфией позволяют реконструировать этапы сооружения комплекса. На дне котлована неправильной формы (напоминает голову быка) были устроены очаги-жертвенники (один сохранился в виде мощного прокала, другой — в виде скопления обожженных камней). В пол котлована было впущено погребение № 19 (яма, забитая костями животных, среди которых вне анатомического порядка находились кости ребенка возраста *infantilis-I*). Затем была совершена тризна и котлован был частично засыпан. После этого было совершено основное погребение № 18 (мужчина 35—40 лет, отличавшийся мощным сложением). Яма погребения овальной формы, впущена в материковый суглинок с верхнего уровня первого тризнового слоя. Погребенный был положен в сильно скорченной позе; яма была засыпана суглинком и утрамбована так, что череп погребенного сплюснулся. Рядом с ямой был вырыт столб и сооружен еще один жертвенник.

Завершение действий на тафологической и начало мемориальной стадии в комплексе 5 связано с семью скоплениями целых и колотых костей животных (более 8000), среди которых преобладают кости быка (5425 от 115 голов). В котловане и рядом с ним среди скоплений костей животных, выявлено еще 7 сопутствующих погребений (№ 16—17, 20—23, 107; преимущественно — демембрации). Среди костей было на разных уровнях расставлено или разбито не менее 42 сосудов, разложены орудия труда из кости и камня, связанные с обработкой кожи, косторезным делом и металлообработкой. После совершения тризны комплекс был перекрыт невысокой насыпью, возводившейся в несколько этапов. О последнем свидетельствует сосуд № 27, обнаруженный в северной части комплекса непосредственно под пахотным слоем. Сосуд (нижняя часть) стоял на днище и содержал большие фрагменты в различной степени обожженных костей животных.

Тафологические действия горизонта МП-III значительно упрощаются. Погребальные сооружения для погребений этого периода (даже элитных, содержащих бронзовые украшения) в большинстве случаев проследить не удалось. Все погребения с бронзовыми изделиями на

подготовительной стадии были расчленены. Погребение № 1 было совершено в яме овальной (?) формы размерами 2,15 × 1,1 м, и перекрыто насыпью. Предположительно еще до ее возведения на поверхности рядом с ямой основного погребения были захоронены сопутствующие демембрации № 4—6.

С двумя погребениями горизонтов МП-III—IV (№ 83 и 94) связаны остатки срубных конструкций, уложенных по внешнему контуру ямы. В обоих случаях конструкции были сожжены, что привело к частичному обгоранию костей. В придонной части ямы погребения № 94 выше костей местами зафиксирована зеленоватая глеевая масса, иногда обгоревшая до серого цвета. На некоторых кусках обгоревшей массы обнаружены отпечатки органики. Видимо, над скелетом было возведено какое-то каркасное сооружение, обмазанное глеем. Все пространство между бревнами до дна ямы заполнено выгоревшим черноземом красного, розового, желтого, оранжевого оттенков. Мощность прокала до 1 м. Видимо, после засыпки ямы между венцами сруба был разведен огонь, горевший не один день. Отсутствие мощной углистой прослойки (незначительное количество угольков, найденных в слое вокруг сруба, не могло оставить столь мощный провал) говорит о том, что по затухании костра большая часть углей была убрана. Оба погребения находят определенные аналогии на могильниках волынской (Иванье, курган 2) [Свешников, 1968], гордеевско-белогрудовской (Гордеевка) [Березанська, Лобай, 1994] и киево-черкасской (Козаровичи, погребение № 48) [Лысенко, 1999, с. 70] групп ТКК.

С действиями на мнемологической стадии, на наш взгляд, могут быть связаны серия ритуальных (?) и столбовых (?) ям, а также развалы сосудов, обнаруженные на площади Малополовецкого могильника вне погребений.

Одним из ведущих памятников волынской группы комаровской культуры ТКК является **Войцеховский могильник**. Раскопки на памятнике были проведены в 1924 и 1949 гг. [Лагодовська, 1948; Лагодовська, Захарук, 1956] и возобновлены автором в 2011 г. В курганной группе № 3 были исследованы два кургана (№ 1 и 3), содержавшие по одному погребению. В центре кургана № 3 выявлен кенотаф в виде прямоугольной ямы размерами 2 × 1,3 м. В яме материал отсутствует (за исключением попавших в засыпку фрагментов трипольской керамики из слоя подстилающего курган поселения). Однако неподалеку от ямы, примерно на уровне ее фиксации, обнаружен фрагмент придонной части сосуда с многоваликовой орнаментацией и мелкой дресвой в тесте, позволяющий отнести курган к прототшинецкому или раннетшинецкому времени.

Наибольший интерес представляет погребение в кургане № 1. На птомологической стадии тело было подвергнуто демембрации; при

этом на бедре сохранились следы срезания мяса кремневым (?) ножом по мокрой кости. Правая ветвь нижней челюсти удалена и челюсть пришлифована. На левом виске черепа большое отверстие — неудачная трепанация (?), по краям которого прослеживаются следы орудия.

На тафологической стадии перед захоронением в центре будущего кургана на естественном возвышении была вырыта большая неглубокая яма подпрямоугольной формы размерами около 6 × 5,5 м, прорезавшая слой трипольского поселения. В западную часть котлована была введена погребальная яма (контуры нечеткие), в которую в определенном, но не анатомическом, порядке сложили человеческие кости. Среди костей обнаружены фрагменты венчика тюльпановидного сосуда тшинецкого типа, видимо, разбитого непосредственно при захоронении.

С тризной связан очаг-жертвенник, выявленный в восточной поле кургана и представляющий собой скопление обожженных камней. Рядом с очагом была поставлена небольшая глубокая чаша (последняя позволяет датировать курган раннетшинецким временем), в которой обнаружены остатки жертвенной пищи в виде кости животного. После совершения тризны весь комплекс был перекрыт насыпью.

Наиболее значимыми среди погребальных памятников комаровской группы комаровской культуры ТКК являются могильники у сел Комаров и Буковна на Ивано-Франковщине. Исследование **Буковнянского могильника** было начато в 1931 г., когда Я. Брык раскопал 6 курганов [Bryk 1932; Rogozińska 1959]; в 1937 г. М. Смишко и И. Сивкувна исследовали еще 7 насыпей [Siwkówna 1937]. В 2010 г. исследованы могильники были возобновлены совместной украино-польской экспедицией Института археологии НАНУ, Университета имени Адама Мицкевича в Познани и Прикарпатского национального университета имени В. Стефаника. Полностью раскопан курган № 1 (2010) и частично исследован курган № 2 (2010), поврежденный грабительским шурфом [Лысенко, Макарович, Кочкин, 2011].

Огромный интерес представляет погребальный обряд, зафиксированный в обоих курганах. Основу погребального сооружения составляли каменные оградки из моренных валунов, которые не содержали останков погребенных (кенотафы?). При этом в насыпях на различных уровнях зафиксированы рассеянные кальцинированные кости. Материалы из кургана № 1 (рис. 1) позволяют утверждать, что кости рассеивались не хаотично, а в определенном секторе кургана на площадке к востоку от каменной оградки (объект 3), между двумя сгоревшими конструкциями (объекты 1 и 2). Не исключено, что в процессе сооружения насыпи в ней была вырыта небольшая ямка (объект № 5), куда была компактно ссыпана пригоршня кальцинированных костей.

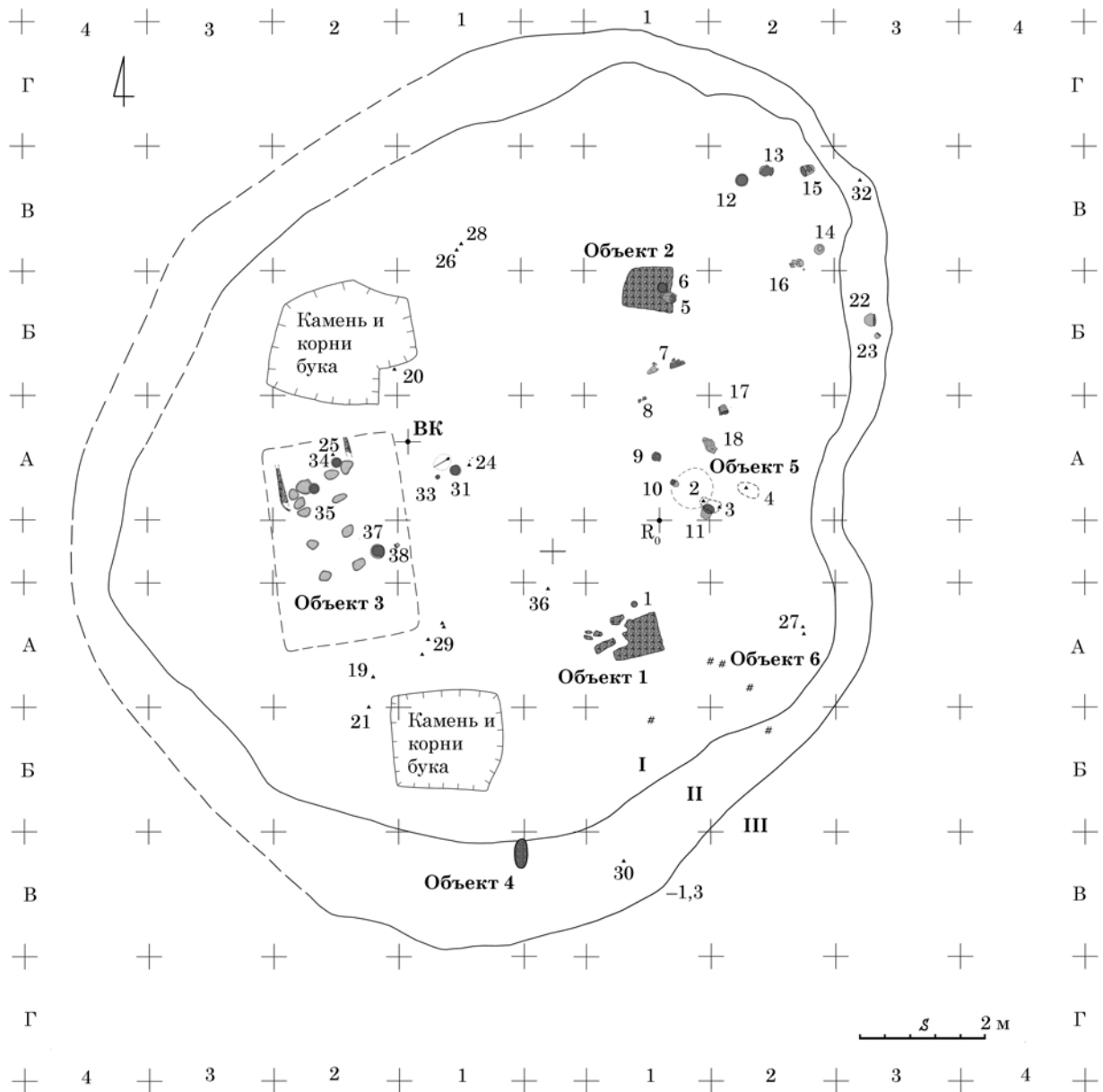

Рис. 1. Буковна. Курган 1 (2010). Общий план

Создание погребального комплекса в кургане № 1 началось с выравнивания площадки на вершине природного возвышения. После этого в его западной половине была вырыта неглубокая яма прямоугольной формы размерами около $3 \times 2,2$ м, на дне которой возведена оградка (объект № 3). Валы очерчивают площадку прямоугольной формы размерами (по внешнему контуру) $1,7 \times 0,9-0,8$ м (рис. 2). Слева и справа от северной части оградки зафиксированы остатки досок сгоревшей погребальной конструкции. Массивы сгоревших дощатых конструкций зафиксированы также к юго-востоку и северо-востоку от оградки (объекты № 1 и 2). Отдельный интерес представляет компактное скопление мелкой моренной гальки, выявленной в южной части кургана (объект № 4), и скопление переложенных крупных кусков

печины, напоминающих обмазку трипольской площадки — в его юго-западной части (объект № 6). На наш взгляд все они несут ритуальную нагрузку.

В размещении сосудов в кургане 1 также прослеживается определенная закономерность. 4 сосуда (№ 34, 35, 37, 38) были поставлены непосредственно в погребальную камеру. Еще 3 сосуда (24, 31, 33) были поставлены к востоку от котлована, в котором располагалась оградка, на уровне погребенной почвы — уровне впуска котлована в вершину природного возвышения. Эти сосуды стояли по линии, перпендикулярной центру восточной стенки каменной оградки. Параллельно сосудам, иглой в направлении оградки была положена бронзовая булава; а рядом с дальним от оградки сосудом — кремневая стрела и изделие из бронзы (большая

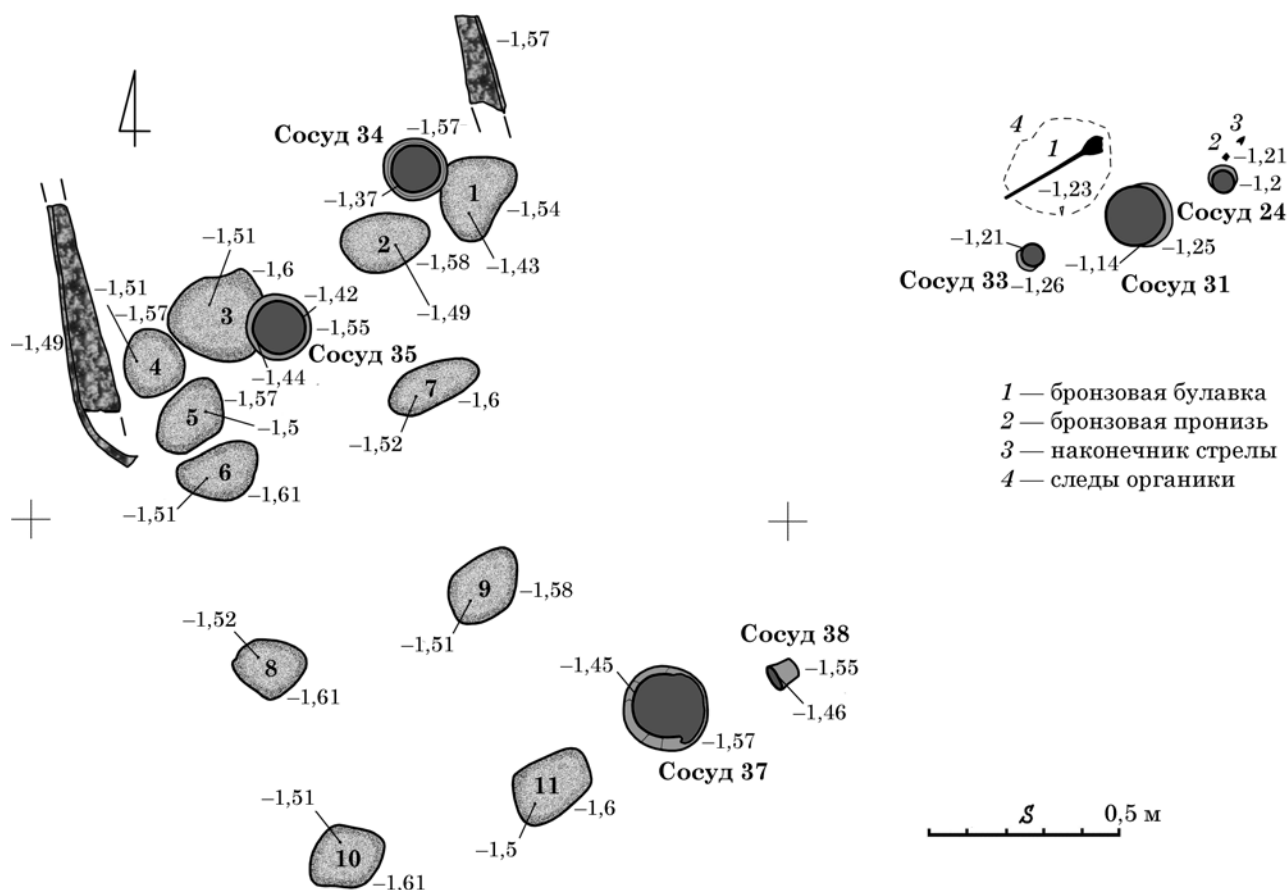

Рис. 2. Буковна. Курган 1 (2010). Погребальное сооружение

пронизь, свернутая из бронзовой пластинки?). Кроме того, на этом же уровне были расставлены сосуды к северу (№ 20) и югу (№ 19, 21) от котлована. Сосуд № 25 был поставлен над северной частью котлована, в котором располагалась оградка, уже после его засыпки.

Большая часть сосудов была расставлена или разложена в два ряда в основании кургана практически на уровне погребенной почвы между сгоревшими конструкциями (объекты № 1 и 2), а также к северо-востоку от объекта № 2. Кроме того, несколько сосудов (№ 22, 23, 27, 30, 32) было положено или разбито полукругом с восточной стороны природного возвышения, вероятно — на его поверхности, за пределами основной площадки на вершине возвышения. Еще часть сосудов была разбита во время сооружения насыпи (№ 36) или на поверхности кургана, возведенного из вальковой кладки (№ 2, 3, 4), до перекрытия всего комплекса светло-серым суглинком. При промывке земли из придонной части сосуда № 14 найдена обугленная зерновка пленчатого ячменя (*Hordeum vulgare*) (определение Г.А. Пашкевич).

Стоит обратить особое внимание на то, что ни один (!) из 42 обнаруженных в обоих курганах сосудов не содержал даже намека на урновую кремацию. И это учитывая тот факт, что во всех исследованных в 1930-е годы 13-ти курганах речь шла именно об урновых кремациях.

На данном этапе исследований мы можем допустить, что наши предшественники, широко применявшие труд неквалифицированных рабочих, ошибались в интерпретации обнаруженных в насыпях курганов сосудов, рассматривая каждый из них, как отдельное погребение.

Из насыпи кургана происходит 262 кремневых изделия. Часть из них относится к периоду нео-энеолита и, возможно, попала в насыпь с дерном. К ТКК относятся отщепы, фрагменты нуклеусов для отщепов, орудия на отщепах, заготовки бифасиальных вкладышей серпов и фрагменты готовых вкладышей, заготовки и готовые бифасиальные наконечники стрел (всего более 200 предметов) (определение С.Н. Разумова). Отметим, что могильник расположен в регионе, богатом высококачественным меловым кремнем.

Согласно палеопедологическому определению докт. геогр. наук Ж.Н. Матвишиной, насыпи обих курганов имеют следующее строение: в основании — дернинные слои с поверхности древней почвы, выше — материал средней части почвы, который перекрывался массой алевроитистой породы из подпочвы. Изъятие этой породы привело к образованию ровика вокруг кургана, хорошо прослеживаемого на современной поверхности.

Сравнение материалов Малополовецкого, Войцеховского и Буковнянского могильников

позволяет сделать ряд общих выводов. На подготовительной стадии некрологического цикла (в тех случаях, когда данные обряды фиксируются археологически) важное значение играла идея частичной или полной деструкции трупа, представленная демембрациями (Малополовецкое, Войцеховка) и рассеянными кремациями (Буковна). Нельзя исключать, что с полной деструкцией трупа связаны и зафиксированные во всех группах кенотафы.

На тафологической стадии во всех группах комаровской культуры зафиксирована предварительная подготовка места захоронения в виде выравнивания поверхности природного возвышения и/или создания слегка углубленного котлована. Погребение совершалось непосредственно на подготовленной поверхности или во впущенной в нее яме. Насыпь возводилась в несколько приемов. На разных стадиях захоронения использовались очаги-жертвенники. Важное значение при проведении тризны играли керамические сосуды, поставленные как непосредственно рядом с погребением, так и на различных уровнях погребальной насыпи и, в ряде случаев, содержавшие остатки напутственной пищи. При проведении погребальных / поминальных действий использовались остатки сырья, полуфабрикаты и орудия ремесленного производства, игравшего важную роль в экономике конкретного микрорегиона.

Березанская С.С. Средний период бронзового века в Северной Украине. — К.: Наук. думка, 1972. — 267 с.

Березанская С.С. Северная Украина в эпоху бронзы. — К.: Наук. думка, 1982. — 212 с.

Березанська С.С., Лобай Б.І. Курганний могильник бронзової доби поблизу с. Гордіївка на Південному Бузі (попереднє повідомлення) // Археологія. — 1994. — № 4. — С. 148—153.

Лагодовська О.Ф. Войцехівський могильник бронзової доби на Волині // Археологія. — 1948. — Т. II. — С. 62—77.

Лагодовська О.Ф., Захарук Ю.М. Нові дослідження Войцехівського могильника // АП УРСР. — 1956. — Т. VI. — С. 69—74.

Литвиненко Р.А. Культурне коло Бабине (за матеріалами поховальних пам'яток): Автореф. дис. ... докт. іст. наук. — К., 2009.

Лысенко С.Д. Ритуально-погребальний комплекс на могильнике Малополовецкое-3 // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей: М-лы конф. к 100-летию П.Д. Рау (12—17 мая 1997 г., г. Энгельс). — 1997. — С. 115—118.

Лысенко С.Д. Козаровичський могильник доби пізньої бронзи // Vita Antiqua. — 1999. — № 2. — С. 73—79.

Лысенко С.Д. Середнє Подніпров'я за доби пізньої бронзи // ЗНТШ. — 2002. — Т. ССXLIV. — С. 155—178.

Лысенко С.Д. Поховання за обрядом демембрації доби пізньої бронзи у Середньому Подніпров'ї //

Наук. зап. з укр. історії: Зб. наук. статей. — 2003. — Вип. 14. — С. 53—62.

Лысенко С.Д. Тшинецкий культурный круг и проблемы перехода к раннему железному веку на Северной Украине // Переход от эпохи бронзы к эпохе железа в Северной Евразии: М-лы круглого стола 23—24 июня 2011 г. — 2011. — С. 22—26.

Лысенко С.Д., Макарович П., Кочкин И.Т. Отчет о раскопках курганов эпохи бронзы у с. Буковна в 2010 году // НА ИА НАН Украины. — № 2010.

Лысенко С.Д., Скиба А.В., Лысенко С.С., Басанский П.Л. Могильник эпохи поздней бронзы Кошевка-4 // АБУ 1998—1999 pp. — 1999. — С. 21—24.

Свейников И.К. Богатые погребения комаровской культуры у с. Иванья Ровенской области // СА. — 1968. — № 2. — С. 159—168.

Смирнов Ю.А. Морфология преднамеренного погребения. — М. 1997.

Bryk J. Tymczasowe sprawozdanie z badan archeologicznych w Bukownie, pow. Tlumacki // Sprawozdania PAU. — 1932. — Т. XXXVII, № 5. — S. 21—22.

Dabrowski I. Powiazania Ziemi polskiej z terenami wschodnimi w epoce brazu. — Wroclaw; Warchawa; Krakow; Gdansk, 1972.

Gardawski A. Plemiona kultury trzcinińskiej w Polsce // MS. — 1959. — Т. V. — S. 7—189.

Makarowicz P. Trzciniński krągu kulturowy — wspólnota pogranicza Wschodu i Zachodu Europy. — Poznan, 2010.

Rogozińska R. Cmentarzysko kultury komarowskiej w Bukownie // Materiały Archeologiczne. — 1959. — Т. I. — S. 97—114.

Siwkówna I. Tymczasowe wyniki badań terenowych w Bukonej, pow. Tlumacki // Z otchłani wieków. — 1937. — XIII. — S. 67—70.

С. Д. Лысенко

РЕКОНСТРУКЦІЯ ПОХОВАЛЬНОГО ОБРЯДУ СХІДНОГО АРЕАЛУ ТШИНЕЦЬКОГО КУЛЬТУРНОГО КОЛА (за матеріалами досліджень останніх років)

Стаття присвячена характеристиці поховального обряду східного ареалу тшинецького культурного кола. Наводяться матеріали з досліджень автора на могильниках Сосницької (Кошевка-4) і комарівської (Малополовецьке, Войцеховка, Буковна) культур.

S. D. Lysenko

RECONSTRUCTION OF A FUNERAL CEREMONY OF EAST AREA TRZCINIEC CULTURAL CIRCLE (by materials of researches of last ears)

Article is devoted the characteristic of a funeral ceremony of east area Trzciniiec cultural circle. Materials from researches of the author on burial grounds Sosnickaja (Koscheevka-4) and Komarovskaja cultures (Malopolovetskoe, Vojtshovka, Bukovna) are resulted.